

Министерство науки и высшего образования РФ
Смоленский государственный университет
Кафедра литературы и журналистики

СМОЛЕНСКИЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Труды молодых ученых

Выпуск X

Смоленск
Издательство СмолГУ
2018

УДК 80
ББК 80
С 511

*Печатается по решению редакционно-
издательского совета СмолГУ*

Редактор – Л.Г. Каяниди

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор Л.В. Павлова;
доктор филологических наук, профессор И.В. Романова

**Смоленский филологический сборник: Труды молодых
С 511 ученых. Вып. X / ред. Л.Г. Каяниди. – Смоленск:
Изд-во СмолГУ, 2018. – 128 с.**

ISBN 978-5-88018-538-2, продолжающееся издание

В сборник вошли работы магистрантов и бакалавров, представленные на научных конференциях 2017 – 2018 годов: «Золото и серебро русской литературы», «Дебют», аспирантской конференции, организованных кафедрой литературы и журналистики.

УДК 80
ББК 80

ISBN 978-5-88018-538-2,
продолжающееся издание

© Авторы, 2018
© Издательство СмолГУ, 2018

**Базылева Юлия Сергеевна,
Романова Ирина Викторовна**
Смоленский государственный университет

УДК: 82.09

**Индивидуально-авторский стиль В.Е. Захарова
(на примере книги «Старая Смоленская дорога
в истории и литературе»)**

Статья подготовлена в рамках проекта «Смоленская земля в литературных персоналиях: открытая справочно-библиографическая база (по материалам архива В.Е. Захарова)», поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований (№ 17-04-67002 а(р)).

Ключевые слова: В.Е. Захаров, «Старая Смоленская дорога в истории и литературе», литературное краеведение, индивидуальный авторский стиль.

Данная статья описывает индивидуальный авторский стиль, стилистические приемы, используемые В.Е. Захаровым в книге «Старая Смоленская дорога в истории и литературе».

Обладание индивидуальным авторским стилем – прерогатива не только писателей, но и ученых. Авторская индивидуальность проявляет себя в точке зрения на мир, в интерпретации описываемого явления, в выборе лексических единиц, стилистических средств и приемов, в структурной организации текста. В художественных текстах языковая личность автора обнаруживает себя наиболее ярко, но нельзя недооценивать и жанры публицистики, близкие к художественному типу изображения, а также научно-популярные тексты, содержащие элементы художественности, там они еще более избирательны, потому и характеризуют стиль автора.

В.Е. Захаров в книге «Старая Смоленская дорога в истории и литературе» (Смоленск: Свиток, 2017. 206 с.)² выступает не только как историк и краевед, но и как талантливый писатель. Отдельного внимания заслуживает центральный для книги образ Дороги, вплетенный в целое соцветие тропов (нервы, кровеносные сосуды, линии напряжения, жизнь, Via Dolorosa и т.д.)³.

У В.Е. Захарова существует более или менее постоянный тип организации большого контекста, тесно связанный с его художественным методом, способом познания и видения действительности. Для ученого и писателя характерно стремление вместить в предложение все богатство, всю сложность, все оттенки мысли или переживания, дать мысль в ее динамике, развитии, что выражается в расширении рамок предложения, в значительном повышении его удельного веса, в обилии сложных синтаксических построений с большим количеством сложно и тесно взаимосвязанных частей (т.е. сложные распространенные предложения с разными видами связи).

Например:

1. *«Дом у дороги», Дом, который стоит где-то между Ельней и Вязьмой, у столбовой дороги, «в селе одном Смоленском», – это именно Смоленщина военной поры, у своей древней Дороги, народная судьба на примере семьи солдата Андрея Сивцова (его самого, его жены Анны и их четверых детей), переживших последовательно все испытания четырёх страшных лет: отступление Андрея сорок первого («Он шёл в Смоленщину назад» – от границы), окружение на Смоленщине, выход из окружения («Из-под Ельни до Москвы идти дорога длинная»)* (глава «Дорога и Дом Василия Теркина»).

2. *Относительно более серьёзные и значительные художественные произведения об Отечественной войне появляются лишь в 1820-30-е годы, подтверждая этим известное историко-литературное наблюдение, что для более или менее серьёзного осмысления и изображения таких событий требуется, как пра-*

² Далее в тексте ссылки приводятся по этому изданию. Название главы указывается в круглых скобках.

³ Подробнее об этом в нашей статье «Эволюция образа дороги в книге В.Е. Захарова «Старая Смоленская дорога в истории и литературе» в настоящем сборнике.

вило, дистанция в десять примерно лет (из главы «Лысые горы и старый дуб князя Андрея»).

Предложение Захарова стремится вместить в себя не готовую мысль или ее результаты, а мысль в ее динамике и становлении. Повторяющиеся части, благодаря использованию лексических повторов и синонимов, заключая в себе выразительные штрихи, детали, складываются в итоге в целостную характеристику. При этом мысль развивается на глазах читателя. Например:

1. Именно здесь, в придорожных дорогобужских лесах, разворачивается у Толстого партизанская война и то народное сопротивление пришельцам, без которых, по его мнению, не было бы такой безусловной и полной победы. Здесь в романе действуют армейские партизанские отряды беспощадного Долохова и рыцарственного Денисова, причём Денисов «жил в этих местах до войны и знал хорошо местность». Именно в этих местах Долохов и Денисов совершают совместный набег своих отрядов на большой французский транспорт, в ходе которого погибает юный, восторженный Петя Ростов. Здесь добывает для Денисова «языков» гжатский мужик Тихон Щербатый. В этих местах, уже за Дорогобужем, французы пристреливают оставших русских пленников, в числе которых был и столь дорогой писателю Платон Каратаев. И, наконец, здесь же, на дорогобужском участке Дороги, партизаны освободили шедшего в той же колонне пленного Пьера Безухова, находившегося уже почти на грани небытия (Глава «Лысые горы и старый дуб князя Андрея»)

Отметим, что в приведенных примерах можно заметить наличие слов с экспрессивно-оценочным значением, которые автор использует при выражении своего мнения и оценки.

Ряды однородных членов предложения, нередко распространенных, складываются в излюбленный прием амплификации. Он создает впечатление подробного обзора действительности, внимания к деталям, уравновешенным по своей значимости. Например:

1. Их пугали пространства и расстояния, возмущала неблагоустроенность, грязь, кочки, ухабы, бревенчатые гати и т.п. (глава «Дорога и Дом Василия Теркина»)

2. Вскоре один за другим появляются целые 157 сборники разного рода эпизодов, случаев, рассказов и стихов о подвигах солдат, партизан, дворян и крестьян в их борьбе с Великой армией и «Бонапартом» (Глава «Лысые горы и старый дуб князя Андрея»)

3. В отличие от Западной Европы, так или иначе – по праву завоевания, наследования, даже вопреки себе – воспринявшей античное наследие, получившей от Рима религию, письменность, научные, литературные тексты, памятники архитектуры, города и дороги, Древней Руси приходилось самой выполнять сложнейшую цивилизационную работу, начиная почти во всём, как говорится, с нуля (Глава «Лесами, болотами, медвежьими тропами» – и само название главы!).

4. Вместе со старыми дорогами, с поездками по ним «на своих», «на перекладных», «на долгих», вместе с каретами, пролётками, бричками и тому подобным уходит в историю целый пласт наци онального быта и национальной поэзии, авторской и народной. Будут, конечно, и у самодовольной, дерзкой «чугунки» свои стихи и песни, но уже не такие задушевные, интимные или, наоборот, разудалые, ухарские, вольные, как в дожелезнодорожные времена. Машинисты, кочегары, кондукторы, проводники, официанты или стюарды нашего времени – это уже совсем другие типажы, персонажи и другие отношения с путниками. (Глава «Кони Апокалипсиса»)

Авторская речь вбирает в себя и диалог, спор с воображаемым собеседником, который организуется благодаря употреблению вопросительных или восклицательных конструкций. Иногда они принимают характер риторических, иногда имитируют «внутреннюю речь». Например:

1. Куда было народу деваться? И разве не тем же самым грабежом и разбоем в поисках продовольствия и фуража занимались в те годы по деревням и городам и царские, и польские, и казачьи отряды? (Глава «Шиши на дороге»)

2. Время почти первобытной дикости, край непуганых зверей и птиц! Рай земной по понятиям руссоистов и нынешних «зелёных экологов»! (Глава «Лесами, болотами, медвежьими тропами»)

3. *Какие уж там гостиные дворы, какие станции!* (Глава «Посол на дороге, или пускаясь в путь не забудь ночлег»)

В синтаксисе Захарова большую роль играет отдельное, простое предложение. При этом оно стремится вместить в себя максимальное содержание, оказываясь семантически емким. Для реализации этой идеи ученый может использовать прием градации. Например:

1. *Сложилась, вошла в народное сознание, стала общенациональной мифологема Старой дороги* (Глава «Лысые горы и старый дуб князя Андрея»).

Индивидуально-авторский стиль Захарова составляют авторские отступления, рассуждения, функции которых разнообразны: это и оценка писателем событий или героев. Это и углубление читательского представления об описываемых лицах, новая точка зрения на них. Например:

1. *Народ с готовностью отзывался на призывы к справедливости, готов был легко поверить в чудо, в спасение и воскрешение обиженного боярами несчастного «царевича Димитрия»* (Глава «Шиши на дороге»).

2. *Здесь в романе действуют армейские партизанские отряды беспощадного Долохова и рыцарственного Денисова, причём Денисов «жил в этих местах до войны и знал хорошо местность». Именно в этих местах Долохов и Денисов совершают совместный набег своих отрядов на большой французский транспорт, в ходе которого погибает юный, восторженный Петя Ростов* (Глава «Лысые горы и старый дуб князя Андрея»).

Авторская мысль течет широко и свободно. Вставные конструкции (данные в тексте или вынесенные за скобки), вводные слова помогают Захарову сопоставлять, оценивать и дополнять описываемые им события. Например:

1. *Именно с этого времени, и во многом именно благодаря литературе, Старая Смоленская дорога приобретает в народной памяти легендарный характер и начинает восприниматься как один из символов национальной истории, как символ жестокого испытания, борьбы и победы* (из раздела «Лысые горы и старый дуб князя Андрея»).

2. Однако Вязьма («водочный город», как его называли летом, на пути к Москве, за обильные склады спиртного) не только обманула все ожидания, не накормила, не напоила, не отогрела – напротив, встретила новым, самым серьёзным после Малоярославца сражением, которое стоило растянутому французскому войску больших потерь и привело к поражению. (Глава «Via dolorosa»)

3. Разумеется, возглавляет этот перечень уже упомянутый Великий водный (с волоками) «путь из варяг в греки», как называет его древний летописец. (Глава «Легендарные дороги России»)

Замечания в скобках могут быть окрашены в разные эмоциональные тона, например, иронические:

Из нескольких сотен состояло, например, пышное польско-литовское посольство от короля Сигизмунда III во главе со Львом Сапегой, проехавшее в Москву в августе 1600 года для заключения «вечного мира» с Борисом Годуновым (на этот раз «вечность» продолжалась довольно долго – несколько лет) (Глава «Лесами, болотами, медвежьими тропами»).

Авторский комментарий развивается постепенно – вширь и вглубь: сначала это короткие реплики или замечания. Затем авторские отступления приобретают глубинный характер и соответственно расширяются. Так, например, построен обширный бэкграунд, необходимый для понимания главы «Via dolorosa», где ученый дает сводку о температуре за 1812 год и информацию о наполеоновской войне:

Зима 1812 года вообще выдалась необычайно ранней и суровой, с преобладанием северного ветра и обильным снегопадом. По мнению современных синоптиков, градусы на пять-восемь ниже привычной нормы. Уже в ночь после неудачного для французов вяземского боя, словно завершая его, температура опустилась до минус пяти-шести градусов, а через несколько дней, согласно французским источникам, и ещё ниже. Задули колючие, злые, «русские» метели. (Глава «Via dolorosa»)

Переходя к языковым особенностям в книге Захарова, отметим преобладание в тексте частей речи, выражающих признак (прилагательные, причастия, местоимения, наречия). Например:

1. Настоятельная потребность в более-менее стабильном, постоянном, налаженном сообщении с глубинной, лесной, северо-восточной Русью, покороче и побыстрее витиеватых речных русел и надоевших волоков, возникает у князей и торговых людей не раньше XII – XIII столетий, когда, по почину Владимира Мономаха, вектор восточнославянского развития и политической жизни медленно, но упорно и настойчиво стал поворачивать с юга, с Киева к Владимиро-Суздальским землям, а ещё немного позже и к новоявленной Москве, которая с течением времени, от века к веку вообще делается новым центром притяжения, магнитным полюсом, собирающим силы Руси. (Глава «Лесами, болотами, медвежьими тропами»).

В качестве композиционного приема Захаров использует обращение к этимологии слов, в частности, в одной только главе «Лесами, болотами, медвежьими тропами»:

1. Да и само «говорящее» название места – Долгомостье – явно «дорожного» происхождения.

2. ...этимологический смысл индоевропейского по генетике слова «дорога»: от «дёргать, корчевать» – «теребить», по выражению русского князя. <...> Второе, изначальное значение слова – «ров, овраг» или, как в сибирских говорах, «буерак, ложе пересохшего залива, старица» – тоже близко по смыслу первому, дополняет его».

Для Захарова характерно обилие конструкций, реализующихся преимущественно в устной форме в ситуации неподготовленного, непринужденного общения при непосредственном взаимодействии собеседников, то есть имитации спонтанной устной речи. Например:

Разумеется, Смоленск и его древняя дорога, наряду с Москвой, – одна из главных территорий, которая чаще всего упоминалась в этой, если можно так сказать, литературе. (Глава «Лысые горы и старый дуб князя Андрея»)

В тексте произведения Захаров использует книжную лексику, а также умело сочетает слова разных уровней лексики. Это объясняется тем, что таким включением автор стремится упростить, приблизить свою речь к устному рассказу, средствами письменной речи создать впечатление устной речи.

1. Похоже, работая над романом, Толстой изучал не только историческую и мемуарную литературу, но и просматривал картографические источники и сообразовывался с ними (Глава «Лысые горы и старый дуб князя Андрея»)

2. Интересно, что со временем, по мере роста патриотического настроения и неприязни к «ляхам» с их поддельными «царевичами»-самозванцами, границы понятия стали размываться и оно становилось всё менее одиозным, а в ситуации национально-освободительного движения 1612 года так и вовсе приобрело сочувственный, снисходительный, даже положительный оттенок. (Глава «Шиши на дороге»)

3. В лексиконе двенадцатого года, в тогдашних донесениях и реляциях, в мемуарах участников войны «старым», как правило, именуется лишь небольшой участок у Бородинского поля, находившийся несколько в стороне после того, как в этих местах был проложен более прямой и удобный путь к Можайску (Глава «Как и когда “состарилась” Смоленская дорога»)

4. Когда же при Шуйском, при «семи боярах» и особенно после осады Сигизмундом Смоленска «ляхи» вконец распоясались (Глава «Шиши на дороге»)

5. Реки изначально воспринимались человеком как самим богом, самой матерью-природой данные ему пути-дороги, которые не зарастают и не размываются, не требуют специального обслуживания, восстановления, ремонта и т. п. Река всегда одна и та же, не заблудишься, не собьёшься. (Глава «Лесами, болотами, медвежьими тропами»)

Книга Захарова наполнена яркими образами, которые создаются благодаря разным средствам художественной выразительности. Одним из частотных приемов является аналогия — установление сходства путём ассоциации, сравнения, размышления. Например:

1. В таких обстоятельствах доведённый о крайности, до озлобления народ с готовностью отзывался на призывы к справедливости, готов был легко поверить в чудо, в спасение и воскрешение обиженного боярами несчастного «царевича Димитрия» — сына грозного Иоанна, а потом, обманувшись, и самим самозванцам, и сопровождавшим их полякам, и собственным господам. Так фор-

мировалась повстанческая армия Ивана Болотникова и отряды других, часто откровенно разбойных атаманов. Так начинается тот «русский бунт, бессмысленный и беспощадный», о котором писал Пушкин. (Глава «Шиши на дороге»)

Для Захарова важен не просто подбор аналогий, ученый активно апеллирует в книге к литературным, историческим, географическим, художественным источникам, которые составляют общекультурный пласт. Например:

1. События, происходившие в 1812 году в Смоленске, у Бородина, в Москве, на Смоленской дороге, на Березине, потрясли национальное сознание, стали, по словам Герцена, нашей Илиадой и Одиссеей и потому не могли не стать темой послевоенного художественного творчества (Глава «Лысые горы и старый дуб князя Андрея»)

2. И снова вдоль Дороги запылял огонь, потянулся густой, едкий, дурно пахнувший дым. И это ещё один, достойный кисти великого художника «апофеоз войны». Костры из трупов – апокалиптический сюжет и образ. («Via dolorosa»)

3. Печальная аура Владимирки, её уходящая к горизонту ровная дорожная лента, однообразные пейзажи великолепно запечатлены на знаменитом одноимённом полотне Исаака Левитана. (Глава «Легендарные дороги России»)

Апеллирует Захаров к общекультурным знаниям своего читателя уже в названиях глав своей книги, которые выступают по истине поэтичными. «Дорога и дом Василия Тёркина» вмещает и «Дом у Дороги», и «Василия Теркина». Это глава о литературном осмыслении определенного периода, в котором сыграла роль Старая Смоленская дорога. А глава «Via dolorosa», вообще является символичной, т.к., рассказывающая об отступлении солдат Наполеона и передвижении пленных русских по Смоленской дороге, отсылает нас к улице в Старом городе Иерусалима, по которой, согласно преданию, пролегал путь Иисуса Христа к месту распятия.

Богатейшие возможности Захарову дает использование фразеологических средств языка (фразеологические сочетания, поговорки, крылатые слова и выражения). Они используются в книге в неизменном виде в привычном лексическом окружении:

1. *«Куй железо пока горячо!»* («Польский шлях»)
2. *«Пошёл по дороге, да чёрт поперёк»* («Польский шлях»)
3. *«Дорогу осилит идущий»* (глава «История дорог – дороги России»),
4. *«Все дороги ведут в Рим»* (глава «История дорог – дороги России»),
5. *«второй Рим», «Аппиевы дороги», «Рай земной», «яблоки раздора»* (Глава «Лесами, болотами, медвежьими тропами»)

Помимо привычного контекста, Захаров часто использует фразеологические средства языка в преобразованном виде, с авторской заменой некоторых компонентов. Например:

1. *Правда, не убили и не побили, отпустили с богом. Но владыка и без того едва не умер от холода, на литовской границе у него уже зуб на зуб не попадал.* (Глава «Шиши на дороге»)
2. *Участник боярского посольства из Москвы под Смоленск к Сигизмунду III князь Семён Шаховской облегчённо вздыхает и радуется, что послам удалось доехать «здоровыми и невредимыми», ибо путь этот, по его словам, «далёкий и опасный».* (Глава «Шиши на дороге»)
3. *Игра, безусловно, стоила свеч, то есть неизбежной при таком сценарии русской и польской крови.* («Польский шлях»)

Попадая в новый контекст, фразеологизмы приобретают большую эмоционально-экспрессивную нагрузку. Ученый стремится к афористичности, употребляя их.

В ходе исследования мы выявили, что в книге содержатся такие образные средства, как эпитеты, метафоры, сравнения, с помощью которых автор добивается эмоционального воздействия на читателя. Например:

1. *Вера в путеводную звезду «народного императора», как всегда, была незыблема, безгранична. Он непобедим!* (Глава «Via dolorosa»)
2. *Война рисовалась в них как славное героическое дело, Наполеон как антихрист, его гренадеры как никудышные вояки, во всем уступающие русскому солдату.* (Глава «Лысые горы и старый дуб князя Андрея»)

3. Именно здесь, в придорожных дорогобужских лесах, разворачивается у Толстого партизанская война и то народное сопротивление пришельцам, без которых, по его мнению, не было бы такой безусловной и полной победы. (Глава «Лысые горы и старый дуб князя Андрея»)

Не обходится Захаров и без иронии. Ироническая мысль писателя движется стремительно, захватывая новые лица, предметы, картины, нередко ассоциативные. Например:

1. После романа Льва Толстого возвращение к прежней ура-патриотической риторике и схематичным чёрно-белым типажам казалось уже невозможным, тем не менее произведения такого рода продолжали появляться (из раздела «Лысые горы и старый дуб князя Андрея»)

Так же частотным приемом является олицетворение. Как правило, олицетворяется Смоленская дорога. Она, как живой организм, «омолаживается», «старится», переживает добрые и не очень времена, и, в конце концов, угасает, постепенно прекращая свое существование.

Как опытный лектор и педагог, Захаров не обходится в своей книге без дидактизма. Например:

1. Именно эту, сравнительно небольшую часть Старой Смоленской дороги нужно бы сохранить как своего рода историческую реликвию, как это уже давно было сделано с Бородинским полем. (Глава «Как и когда “состарилась” Смоленская дорога»)

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что индивидуальный авторский стиль Захарова естественным образом соединяет в себе простоту, емкость и разнообразие живой разговорной речи, и язык художественной литературы. Ученый мастерски использует язык и средства художественной выразительности. Проблема изучения стиля Захарова продолжает оставаться актуальной и требует дальнейших научных изысканий и систематизации материала.

J.S. Bazyleva
Smolensk State University
Smolensk, Russia

I.V. Romanova
Smolensk State University
Smolensk, Russia

**V.E. Zakharov's Individual Author's Style
(on the "Example of the Book "The Old Smolensk Road in
History and Literature")**

Key words: *V.E. Zakharov, "The Old Smolensk Road in History and Literature", literary regional studies, individual author's style.*

This article describes the individual author's style, the stylistic techniques used by V.E. Zakharov in the book "The Old Smolensk Road in History and Literature."